

26 апреля – День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах.

27 лет назад произошла авария на Чернобыльской АЭС, которая стала крупнейшей техногенно-экологической катастрофой современной цивилизации. Сложно оценить потери, нанесенные Чернобыльской катастрофой экономике, экологии, но гораздо сложнее оценить ущерб, нанесенный людям, ликвидаторам последствий аварии и жителям, пострадавшим от радиацион-

Память Противостояли атомной беде

ного заражения территорий.

В Килемарском районе сейчас проживает 7 участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и одна вдова ликвидатора:

Горинов Олег Федорович, год участия – 1988, инвалид-чернобылец, п. Механизаторов;

Малков Александр Иванович, год участия – 1986, с. Арда;

Ермаков Валериан Николаевич, год участия – 1988, инвалид-чернобылец, п. Визимьяры;

Галкин Геннадий Юлианович, год участия – 1988, п. Визимьяры;

Кувандыкова Ольга Петровна – вдова умершего ликвидатора, п. Визимьяры;

Аганин Александр Анатольевич,

год участия – 1987, пгт. Килемары;
Харин Евгений Николаевич, год участия – 1988, пгт. Килемары;

Кулалаев Анатолий Иванович, год участия – 1988, п. Удюрма.

27-я годовщина аварии на ЧАЭС – это очередное напоминание о сверхчеловеческом противостоянии атомной беде, самопожертвовании, мужестве, верности долгу ныне живущих и всех тех, кого нет сегодня с нами рядом, ведь несколько месяцев пребывания в зоне не прошли бесследно – ценой подавления стихии стало собственное здоровье и жизнь.

Екатерина САВИНОВА,
директор ГБУ РМЭ "КЦСОН
в Килемарском районе".

Патриотическое воспитание

День национального героя

26 апреля в Марий Эл празднуется День национального героя – Марий талешке кече.

День национального героя марийская общественность отмечает уже почти двадцать лет – с начала 1990-х годов. Историки утверждают, что именно в этот день в 1556 году пал смертью храбрых марийский князь Болтуш (по-марийски – Полтыш), возглавлявший защитников крепости Малмыж на реке Вятке. В этот день возлагают цветы к памятникам национальным героям, организуют тематические выставки, концерты. В школах проводят конкурсы сочинений и встречи с писателями.

Марий талешке кече – хороший повод вспомнить нашу историю, поговорить о патриотизме, о гордости за свой народ, о любви к большой и малой Родине.

Государственное Собрание Республики Марий Эл по-прежнему является одним из самых древнейших в Европе народ мари с Днем национального героя!

День национального героя олицетворяет героизм и стойкость народа, в то же время демонстрирует стремление к укреплению дружбы и взаимопониманию между народами, проживающими не только в Республике Марий Эл, но и далеко за ее пределами.

Народ мари особо почитает своих предков-богатырей – князей-воинов, которые защищали жизнь и свободу народа, красоту родной земли от множества врагов, отстаивали традиционную народную веру, свой язык и удивительно прекрасную культуру. Марийский народ помнит и чтит князей-воинов и уважаемых старцев Чумбылата, Болтуша, Мамич-Бердея, Акпатыра, Акпарса и других защитников земли марийской. Почитание героев прошлого, отдавших свои яркие жизни за свободу и процветание марийского народа, укрепляет веру в будущее, пробуждает чувство патриотизма и гордости за свой народ, любовь к родному краю.

В День национального героя Государственное Собрание Республики Марий Эл желает процветания народу мари, счастья в каждом доме, здоровья и благополучия.

**Ю.А.Минаков, председатель
Государственного Собрания Республики Марий Эл.**

Дата

28 апреля – Всемирный день охраны труда

Международная организация труда в целях пропаганды безопасности труда и улучшения условий и охраны труда объявила 28 апреля Всемирным днем охраны труда. Его основная цель – привлечь внимание работодателей, работников общественности к проблемам производственного травматизма и неблагоприятных условий труда, а также способствовать решению этих проблем.

Впервые Всемирный день охраны труда отмечался в 2003 году. Тогда призыв Международной организации труда нашел поддержку более чем в 50 странах мира. МОТ полагает, что главная тема Дня охраны труда 2013 года – "Профилактика профессиональных заболеваний" – должна найти еще более широкую поддержку в мире.

Во всем мире профессиональные заболевания – главная причина смертности, связанной с производственной деятельностью. В 2012 году в республике было зарегистрировано всего 3 случая профессиональных заболеваний. Регистрируемый уровень профессиональной заболеваемости не отражает истинной ситуации и не соответствует состоянию условий труда на производстве. Это происходит по-прежнему из-за:

- незнания работодателями и работниками производственных рисков на конкретном рабочем месте;

- неудовлетворительного качества проведения медицинских осмотров;

- незаинтересованности самого работника до определенного момента в установлении диагноза заболевания для сохранения за собой своего рабочего места.

В 2012 году на производстве умерло 13 человек, по причинам, которые не связаны с производством. Все умершие – мужчины, у всех сердечные заболевания, средний возраст умерших – 45 лет. В последнее время естественная смерть на производстве стала распространенным явлением во всех регионах страны.

В 2012 году в Килемарском районе зарегистрировано 2 несчастных случая на производстве. Случаев профессиональных заболеваний с 2003 года не выявлено. Наиболее травмоопасной отраслью остается обрабатывающее производство. Скрывать несчастные случаи (даже легкие) – это провоцировать их повторение: случаев как бы нет, так что и никакие меры принимать не надо. Однако то, что сегодня обошлось как

**С профессиональным праздником!
30 апреля - День пожарной охраны**

а

1 года
nari-el.ru

ВОСХОД

Отдавая дань подвигу

26 апреля в Килемарском районе чествовали ликвидаторов

26 апреля повсеместно прошло под черным знаком беды. 25 лет назад произошла авария на Чернобыльской АЭС, и в этот день вспоминали трагические события, чествовали участников ликвидации последствий взрыва. В Килемарском районе в центре внимания были 9 человек.

Любовь СМЕРНОВА

Четверо из них проживают в Ардинском сельском поселении. Для А.И. Малкова, О.Ф. Горинова, В.А. Титова и Н.П. Еропкина местный совет ветеранов, работники библиотеки и Дома культуры, школьники подготовили литературно-музыкальную программу. На встрече с ликвидаторами приняли участие члены районного совета ветеранов и учащиеся 8 класса Ардинской средней школы. Почетной гостьей стала Вера Никифоровна Титова, мать ликвида-

тора, труженица тыла. Проникновенно говорили о печальных днях председатель Ардинского совета ветеранов Н.Н. Колесникова и библиотекарь Е.Ю. Яковлева, с болью в душе рассказывали о днях, проведенных на Чернобыльской АЭС, Александр Иванович Малков и Олег Федорович Горинов. С благодарностью ардинские ликвидаторы слушали музыкальный подарок — песни в исполнении Александра Новоселова и Надежды Кувшиновой. Трогательно прошла церемония награждения черно-

быльцев памятными медалями и вручение подарков от администрации и собрания депутатов поселения.

В Килемарах юбилейные медали вручены Е.Н. Харину, А.А. Аганину, А.И. Кулалаеву (п. Удюрма). Подарки — продуктовые наборы — для них подготовили индивидуальные предприниматели С.Л. Баранов, М.Г. Шурыгин, В.И. Сулова. В Визимьярах 26 апреля чествовали В.Н. Ермакова и Г.Ю. Галкина.

Продолжение темы на 3 стр.

На снимке: юбилейную медаль и подарок А.И. Малкову вручают заместитель главы администрации района по социальным вопросам А.И. Дворцова и глава администрации Ардинского поселения Н.И. Алатайкина.

Скорбная дата

Испытание Чернобылем

В ликвидации аварии на ЧАЭС участвовало более 600000 человек, среди них был и В.Н. Ермаков из Визимьяр

Если на телеэкране появляются кадры с АЭС "Фукусима-1", сердце его замирает, а потом будто несетя вскачь. Точь-в-точь в таком же стремительном ритме оно билось 23 года назад, когда Валерий Николаевич Ермаков вместе с другими ликвидаторами выстрелами короткими перебежками двигался к 4-му аварийному энергоблоку станции. Бегом, только бегом, чтобы не наглотаться вместе с воздухом смертельной дозы рентгенов. Для нас Фукусима — не более чем очередная плохая новость с мировой информационной ленты. Для него — это точно соль на старые раны, точно злоеший привет из прошлого, точно возвращающий призрак Чернобыля, который вновь навис неотвратимой бедой.

Лариса ТОЛСТОВА

— Я примерно представляю, что там сейчас происходит, — говорит Валерий Николаевич и, волнуясь, начинает ходить по комнате. — Японцы также составами везут жидкий азот, которым и у нас заливали реактор, также строят огромный саркофаг. Их там зовут смертниками-камикадзе. Мы, по сути, тоже ими же были.

Кажется, обычный армейский снимок — худощавый, среднего роста, он стоит в форме, в начищенных до блеска кирзовых сапогах. Если бы не красноречивая надпись за спиной солдата: "Чернобыль — школа боевого мастерства". В Советском Союзе идеология иногда была главнее истины. Правду о масштабе чернобыльской катастрофы скрывали и засекречивали, ее хранили за семью пе-

командира войсковой части: "Выполняя задание советского правительства в необычайно сложной обстановке, Вы уверенно прошли испытание на мужество и стойкость. Глубокое понимание личной ответственности за порученное дело помогло Вам внести достойный вклад в дело ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС". И медали у Валерия Николаевича имеются. Последнюю — "За спасение погибавших" — ему вручили в 2009 году. Но самая памятная награда не эта, а та, которую он заслужил от своих земляков. "Из Чернобыля в Йошкар-Олу мы приехали с другом в сентябре", — рассказы-

Рядового запаса Ермакова призвали в Чернобыль в апреле 1988 года.

Я слушаю его внимательно, ловлю каждое слово очевидца ликвидации страшной аварии. Многие уже знакомо из рассказов других чернобыльцев. Как работали на 4-м реакторе от 5

ри на Чернобыльской АЭС в 30-километровой зоне. Доза — 2,1180 мр/ч". (Для человека предельно допустимая норма, оговоренная Всемирной организацией здравоохранения, составляет 1,3 миллирентгена в сутки). Но официальные цифры порой очень разнились с реальными.

"Когда мы попали на территорию станции, нас честно предупредили, что первое время голова будет болеть. Мол, так организм адаптируется к радиации. Ну и правда, головные боли сначала мучили, а потом ничего — привыкли. Некоторые даже поправляться стали от усиленного питания. Кормили нас, как на убой, очень хорошо", — иронизирует Валерий Николаевич.

На его счету 25 ходок к реактору. 1-я рота Ленинградского полка, в которой служил Ермаков, бетонировала прилегающую к нему территорию, разбирала машинный зал, латала трещины на саркофаге. Люди прилагали нечеловеческие, титанические усилия, чтобы замуро-

ты с концертами из Киева к ним не раз приезжали. Но вся эта видимость обычной жизни, вся эта внешняя атрибутика не могла заглушить тревожные мысли о настоящем и будущем. Взгляд то и дело натывался на висевшие в военной части портреты пожарных и работников станции, умерших от лучевой болезни. Перед глазами постоянно стоял жуткой картиной город Припять. Валерий Николаевич описывает его примерно так же, как писатель и участник ликвидации аварии на ЧАЭС Григорий Медведев в своей "Чернобыльской тетради": "Страшно выглядел город. Будто раннее, раннее утро. Но только вот очень светло, и солнце в зените. Но все спят мертвым сном. Утварь и бельё на балконах. Блики солнца в окнах, похожие на бельма, а вот случайно раскрытое окно и, как мертвый язык, выпавшая наружу занавеска, увядшие цветы на подоконниках..."

— Лето, в садах зреют яблоки, груши, красота, а мы об одном мечтали — побыстрее уехать из Чернобыля, поскорее вернуться домой, — признается Валерий Николаевич.

...И вот уже 25 лет минуло со дня Чернобыльской аварии. Потускнели медали ликвидаторов, поседели их головы, по-

вали, ее хранили за семью печатями, её замалчивали и не говорили в первую очередь тем, кому предстояло вступить в смертельный поединок с мирным атомом. Японцы сегодня знают опасность в лицо, наши тогда лишь догадывались о ней. "Слухом пользовались", — уточняет Валерий Николаевич.

Рядового запаса Ермакова 36-ти лет от роду повышать боевое мастерство призвали в Чернобыль в апреле 1988 года, 2 года спустя после взрыва на 4-м реакторе. Он оставил в той, спокойной и привычной, жизни жену, двоих сыновей, работу водителя в леспромхозе. Другая жизнь началась в г. Тоцке Оренбургской области, где будущие ликвидаторы проходили ускоренные курсы подготовки, изучали дозиметрические приборы, химическую защиту. "Да мало кому хотелось по своей воле жизнью-то рисковать, — Валерий Николаевич не привык кривить душой, — просто мы знали, что надо, что должны. Хотя для кого-то Чернобыль был страшнее тюрьмы, страшнее военного трибунала. При нас в Тоцке двух дезертиров поймали и возвратили в часть. Никому не пожелаешь такого позора и унижения". "Уж лучше грудь в крестах, чем голова в кустах", — додумываю про себя его мысль.

Кстати, наград для чернобыльцев страна никогда не жала. Грамоты, значки, благодарственные письма — их у В.Н. Ермакова не меньше, чем у генерала. Вот Благодарность от

другом в сентябре", — рассказывает Валерий Николаевич, пряча в усах улыбку. "Столица вас, наверное, встречала как героев?" — предвосхищаю я события. "Столица встречала нас сухим законом и длинными очередями за спиртным в гастрономах, — смеется мой собеседник. — А мы, считай, из ада возвращались, как было не отметить этот повод. Да к тому же и врачи советовали принимать фронтные 100 грамм, мол, спиртное радионуклиды из организма выводит. Поближе к толпе подходим, а в ней мужики ругаются, давятся, матерятся. Нас в форме сразу заметили. Зашептались за спиной: "Гляди, гляди, у них ордена Ленина". — А у нас значки с надписью: "Ордена Ленина Ленинградский военный округ". Самые любопытные спрашивают: "Вы откуда, ребята?" "Из Чернобыля", — отвечаем. Вся очередь на нас вдруг обернулась. "Неужто прямо из Чернобыля?" — не поверили. А потом, будто опомнились, зашумели, загалдели, расступились перед нами.

Из Марий Эл на ликвидацию последствий аварии было направлено 1060 человек. Ныне здравствующих осталось 617, половина из них — инвалиды.

Давайте, говорят, ребята, вперед проходите, без очереди. Такое нам уважение оказали, до сих пор вспоминать приятно".

А вот вспоминать о самом Чернобыле Валерию Николаевичу тяжело. Он то сядет в кресло напротив меня, то вновь начнет мерить шагами комнату.

Ермаковы. Испытание Чернобылем они разделили на двоих.

до 15 минут, а иногда из-за высокой радиации и вообще по 1,5 минуты. Как им выдавали маски-лепестки, 3 штуки на день. Не бог весть какая защита, но от радиоактивной пыли они все же спасали. Как, возвращаясь с работы, надо было обязательно менять одежду. Зараженную, фоновую потом закапывали в могильнике. Как ежедневно снимались показания с личных дозиметров ликвидаторов. Они носили эти при-

боры-карандаши в нагрудных карманах. О полученной дозе облучения узнали лишь тогда, когда засекреченные данные рассекретили, занеся в военный билет. У Валерия Николаевича в нем, например, значится такая запись: "С 13 мая по 14 сентября принимал участие в работах по ликвидации последствий ава-

ривать радиацию под многометровым слоем свинца и бетона. Но она вновь и вновь прорывалась наружу. Саркофаг, точно ужасное чудовище, жил и дышал смертью. Поэтому каждый день к нему не пускали. Тогда находилась другая работа. Ликвидаторы дежурили на пунктах санитарного обслуживания, проще говоря, мыли радиационные машины. Проводили дезактивацию местности. Радиационное облако Чернобыля накрыло города и поселки на 200 тысяч квадратных километров вокруг. С радиационной пылью и пеплом боролись те же ликвидаторы. Например, Валерий Николаевич с товарищами чистили парковую зону в городе Славутич, засыпая ее толстым слоем торфа. В свободное от рабочих смен, нарядов и караулов время писали письма домой, в кино ходили. Патриотические фильмы для ликвидаторов показывали каждый вечер, артис-

тов, поседел их головы, померк ореол героической славы над подвигом тех, кто защитил мир от радиации, и кто сгорел в ее лучах. О чернобыльцах теперь пишут и говорят редко, вспоминая их по большей части в юбилейные даты. А они по-прежнему остаются героями. Потому что живут мужественно и честно. Потому что не сломлены духом. Стойко переносят болезни, радуются каждому дню, подаренному судьбой, и ценят каждую его минуту. "Я ведь и не надеялся, что буду таким долгожителем", — из уст Валерия Николаевича, давно находящегося на инвалидности, эти слова вовсе не звучат мрачной шуткой. "Наверное, в том есть немалая заслуга заботливой и любящей жены", — подхватываю его оптимистичный тон. Валентина Виссарионовна смущается и потом долго отказывается фотографироваться вместе с мужем для газеты. Когда они все-таки усаживаются рядом на диване, у меня уже не возникает желания задавать им глобально исторические вопросы из серии "Уроки Чернобыля". Для супругов Ермаковых Чернобыль — это испытание, которое они разделили на двоих, которое они выдержали с честью. А еще Чернобыль — это великое очищение. Недаром Валерий Николаевич на прощание обронил как бы невзначай: "В жизни-то все мы далеко не праведники. Может, на том свете Чернобыль мне за мои грехи и зачтется".

руководители администраций поселений, организаций и предприятий района, а также зам.председателя контрольно-ревизионной комиссии МРО ВПП "Единая Россия" О.Б.Игнатенко и главный специалист регионального отделения Л.В.Филиппова.

Делегаты получают мандаты.

С отчетом о работе политсовета Килемарского отделения за два минувших года выступил его секретарь Н.В.Сорокин. Перед делегатами отчиталась и председатель контрольно-ревизионной комиссии Г.К.Проворова. Затем были выбраны новые составы политсовета и контрольно-ревизионной комиссии. Возглавить политсовет члены "Единой России" вновь доверили Н.В.Сорокину. Перед новым составом местного политсовета поставлены важные задачи: участие в подготовке и проведении предвыборных мероприятий, пополнение рядов партии из числа сторонников "Единой России", содействие "Молодой гвардии Единой России" по вопросам организационно-кадрового укрепления, работа в общественной приемной и т.д.

На конференции прошли также выборы делегатов на конференцию Марийского регионального отделения, которая состоится в мае. Килемарских единороссов на нем будут представлять секретарь местного политсовета Н.В.Сорокин и делегаты — руководитель отдела сельского хозяйства А.А.Сидельников, председатель Ардинского СПО А.В.Павлов и зам. директора по воспитательной работе Визимьярской средней школы С.М.Лежнина.

Любовь СМЕРНОВА.

специальные мероприятия просветительского и благотворительного характера. В 2008 году впервые был проведен фестиваль военного кино "Георгиевская ленточка", он

состоялся в Москве. В феврале этого года прошла фотовыставка, посвященная истории самой массовой в истории современной России патриотической народной акции.

В Килемарском районе она началась уже в среду: первые в этом году Георгиевские ленточки распространены среди участников конференции "Единой России".

Здравоохранение

Право быть здоровым

Инициатива проведения Европейской недели иммунизации (ЕНИ) будет продолжена и в 2009 году. Такое предложение вынесло Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. Основная задача ЕНИ заключается в повышении уровня охвата вакцинацией, для чего потребуется улучшить информированность населения, общественных и политических деятелей, медицинских работников о необходимости защиты от инфекционных болезней и праве на нее каждого ребенка. Неделя иммунизации проводится с 20 по 26 апреля.

В Килемарском районе на этот период, кроме различных организационных мероприятий, запланированы выезды прививочных бригад в отдаленные населенные пункты. В образовательных учреждениях и трудовых коллективах работники МУЗ "Килемарская ЦРБ" проведут беседы и лекции о вакцинопрофилактике. Среди населения будут распространены памятки "Краснуха небезобидна", "Гепатит можно предупредить", "Осторожно, дифтерия!", "Победить корь" и др. Также жители могут обратиться на телефон доверия ЦРБ 2-14-11 — на интересующие их вопросы ответит главный врач И.И.Шапкин.

Ирина КОСАРЕВА.

Памятная дата

Чернобыльцам — за спасение

Черный цвет траура не для нарядно расцветающей весны. Но каждый год 26 апреля ее краски меркнут на фоне большого человеческого горя. В этот день страна вспоминает тех, кто предотвратил катастрофу века — аварию на Чернобыльской АЭС.

Их называют ликвидаторами. А еще чернобыльцами. Из нашего района туда, на Украину, уезжали килемарцы, визимьярцы, ардинцы, а оттуда домой возвращались чернобыльцы. Их было 12, теперь осталось 9. Кажется, совсем недавно мы писали о Геннадии Павловиче Федюнине — простом механизаторе, попавшем на станцию почти сразу после взрыва, в августе 1986 года. И вот он уже тоже в списке безвременно ушедших. Они уходят так же тихо, как и живут. Без высоких слов, без громких почестей. Хотя сполна заслужили и почет, и славу. Поэтому состоявшееся 19 февраля этого го-

да награждение чернобыльцев в военкомате Медведевского и Килемарского районов можно считать торжеством справедливости. Правда, для Владимира Серафимовича Лаптева из п.Килемары оно запоздало. Орден Мужества за умершего брата получала сестра. Олег Федорович Горинов из п.Механизаторов и Валериан Николаевич Ермаков из п. Визимьяры удостоены медали "За спасение погибавших". Немало испытывшие в жизни мужчины получали государственные награды со слезами на глазах. Через 23 года Родина наконец-то оценила их подвиг. Они, ликвидаторы второй волны, в Чернобыль попали в 1988 году. Оба были дозиметристами, оба работали в самом эпицентре взрыва — на 4-ом реакторе, оба впоследствии получили инвалидность. Их награды — это не просто признание. Это вечная память о тех, кто принял беду на себя и сгорел в смертельных лучах Чернобыля.

Лариса ТОЛСТОВА.

26 апреля — 20 лет со дня Чернобыльской катастрофы

ЛИКВИДАТОРЫ

4-ый реактор, авария, 30-километровая зона — эти слова до сих пор звучат для многих из нас колокольным набатом. У Чернобыльской трагедии нет конца. Она и 20 лет спустя беспощадно выжигает ни в чем неповинные людские жизни, оставляя в наследство все новым и новым поколениям радиоактивное облучение. О том, что случилось 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС, знает весь мир. Но в мельчайших деталях и подробностях о взрыве и его последствиях могут рассказать только те, кого у нас принято называть ликвидаторами. Это они, получая запредельные дозы радионуклидов, работали в самом эпицентре взрыва. Это они, задыхаясь в радиационном угаре, возводили саркофаг над реактором и консервировали всю прилегающую к нему территорию. Это они каждый день смотрели смерти в лицо, ощущая ее близкое дыхание. В преддверии приближающейся скорбной даты вспоминать о Чернобыле будут наши килемарские чернобыльцы-ликвидаторы.

Александр Иванович Малков (на верхнем снимке) нашим, точнее, местным, стал, правда, совсем недавно. В 2001 году они с женой переехали из украинского шахтерского городка Суходольска, что близ Краснодона, в село Арда. "На переезде дочери настояли, чтобы навещать нас почаще. Они обе в России живут, одна — в Чебоксарах, другая — в Пензе", — объясняет мне Галина Степановна. Мы вместе с ней сидим у окна и ждем возвращения Александра Ивановича. Разговариваем обо всем и ни о чем, приберегая главную тему до прихода хозяина. И все-таки, между прочим, я успеваю узнать, что Александр Иванович Малков одним из первых в районе был награжден грамотой Президиума Верховного Совета УССР за самоотверженную работу по ликвидации аварии на ЧАЭС. Наконец на горизонте маячила мужская фигура. Мы спешим ей навстречу. Чем бли-

правительство поили".

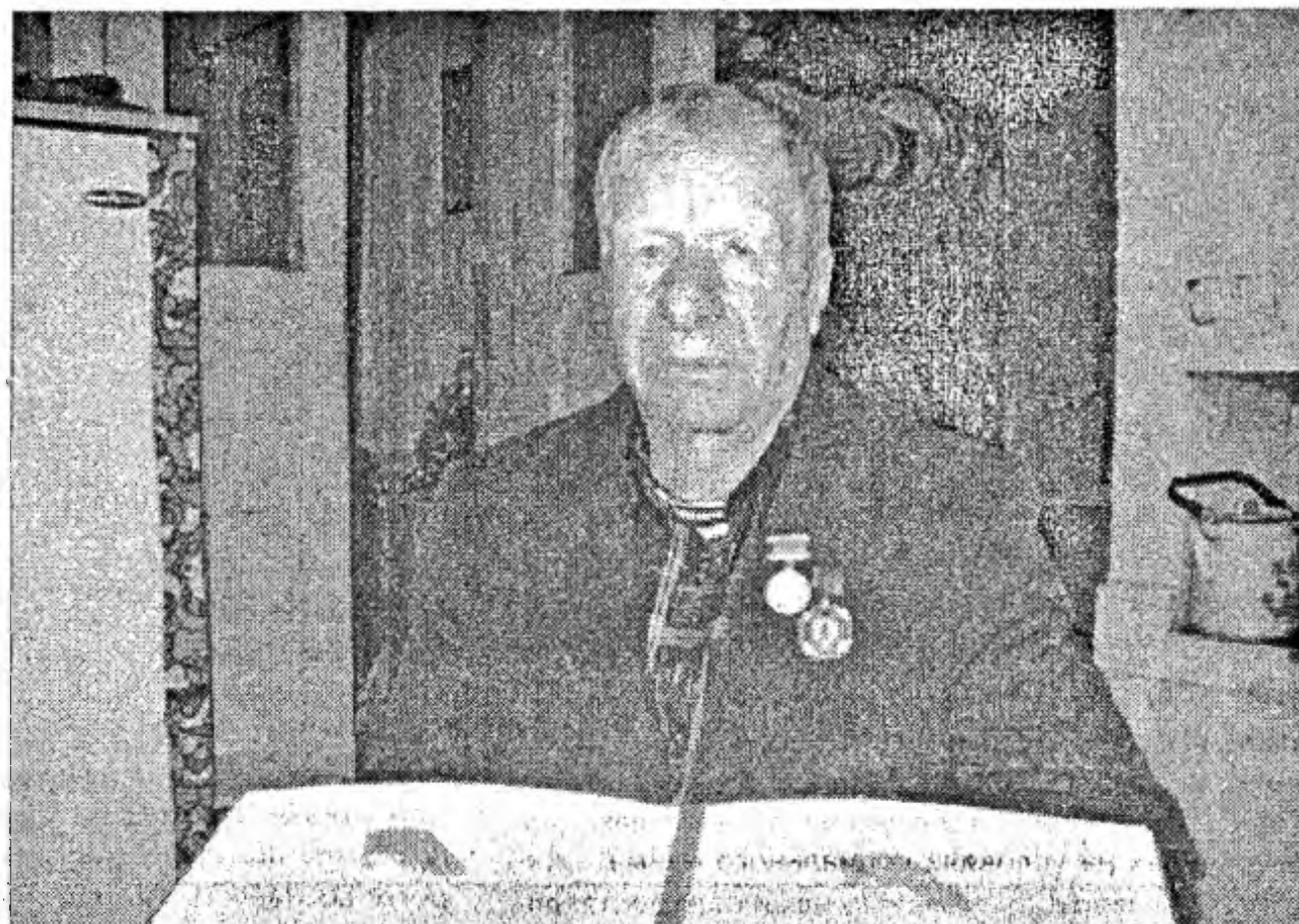
О том, какая это опасная штука — радиация, многие из ликвидаторов поняли, лишь столкнувшись с ужасной реальностью. По безлюдным деревьям бродили костлявые куры, обтянутые голой кожей. Рядом со станцией стоял рыжий лес, умерщвленный ядерным взрывом. О дозах облучения, полученных ликвидаторами в первые месяцы после катастрофы, знали только те, кто снимал показания с их дозиметров. Данные были строго засекречены. Только сейчас достоянием гласности становятся некоторые секретные документы, позволяющие пролить свет на чернобыльскую тайну. "Из доклада начальника химических войск министерства обороны СССР В.Пикалова на совещании в ЦККПСС от 15 июня 1987 года: ... "в "рыжем" лесу за счет повалки деревьев и консервации леса (засыпки песком) уровни радиации снижены с 5 Р/ч до 7, 5 мР/ч, что превышает допустимые значения в 15 раз" ("Журналист", № 3, 2006 г.). Заметьте, это было в Чернобыле уже год спустя после командировки Малкова. Конечно, при таком высоком уровне радиации толку от защитных масок было не больше, чем от стакана воды на большом пожаре. И все же даже в чернобыльских условиях многое значи-

ло в утлый человеческий фактор. Александр Иванович до сих пор не забыл, как по-разному к лик-

Вторая встреча с чернобыльским прошлым состоялась в поселке Механизаторов. Она тоже была из разряда тех, что не забываются всю жизнь. Олег Федорович Горинов (на нижнем снимке) хранит воспоминания о Чернобыле очень бережно. В его семейном архиве имеются не только наградные знаки Ленинградского военного округа, грамоты и благодарности участнику ликвидации аварии на ЧАЭС, но и настоящий дозиметр, пропуск на территорию станции. Конспекты занятий из учебки, где Олег Федорович перед отправкой в Чернобыль учился на дозиметриста, тоже в целости и сохранности. В отличие от Малкова, Горинова призвали на защиту мира от радиоактивного поражения через военкомат в 1988 году. "А можно было отказать?" — иду я на провокацию. Олег Федорович, кажется, теряется от такого неожиданного вопроса. "Но кому-то же надо было ехать, — отвечает. — Да и в деревне сказали бы: "Вот, мол, спрятался под бабью юбку". Высокий, видный мужчина, косая сажень в плечах смотрит на меня с групповой фотографии. Вот таким бравым воякой уходил 40-летний ефрейтор запаса Горинов на чернобыльскую службу, оставив дома жену и двоих детей. 20 лет спустя передо мной сидит совсем другой человек — больной, уставший, потерявший в Чернобыле слух. Общаться с окружающими ему помогает слуховой аппарат. Но что поразительно: оба моих героя, и Малков, и Горинов, совсем не выглядят несчастными, утратившими вкус к жизни людьми. Не озлобленность, а доброжелательность сквозит в каждом их слове, в каждом их взгляде.

В 30-километровой зоне Олег Федорович проработал 71 день, из них 13 дней — в непосредственной близости от 4 реактора. Сначала их рота долбила радиационный бетон между 3 и 4 блоками станции. А другие ликвидаторы вывозили его в могильник. Рабочий день здесь продолжался не более 15 минут. Но и за это короткое время чернобыльцы успевали набрать порядочную норму рентгенов. "Нам говорили, что в сутки эта норма не должна превышать 5 рентген, а знающие ребята говорили, что мы их получали сполна пока только спали", — рассказывает Олег Федорович. Хотя с момента взрыва прошло уже 2 года, порядки на станции оставались прежние: та же пропускная система, то же переодевание на работу из чистой одежды в так называемую фоненую. На обратном пути — обяза-

тельная баня. Ею ликвидаторы называли душевые, в которых они мылись после 15-минутного рабочего дня. Все действия были заучены до ав-

боту по ликвидации аварии на ЧАЭС. Наконец на горизонте маячила мужская фигура. Мы спешим ей навстречу. Чем ближе, тем яснее рядом с Александром Ивановичем вырисовывается велосипед с уложенной вдоль рамы старой почерневшей доской. "Там, за нашим огородом, сарай старый ломают, вот он ненужный хлам на дрова и возит", — тихонько шепчет мне Галина Степановна. Я лишь успеваю поздороваться и сказать о цели моего приезда, а Александр Иванович уже согласно кивает головой и приглашает в дом. И тогда я понимаю, что Чернобыль для чернобыльцев — это как пароль к высшей правде. Про нее нельзя молчать и нельзя от нее отказываться.

"1 июня 1986 года я был у реактора, Светочка", — видимо не расслышав моего имени, начинает свой рассказ Александр Иванович. Ему уже 73 года, и от тяжелых воспоминаний он иногда не может сдержать непрошенных слез. Я не поправляю его. Ну, Светочка так Светочка. Очень даже ласково, по-отечески.

Лучший бульдозерист Управления "Шахтостроймеханизации" Малков в ликвидаторы пошел добровольцем. По его словам, было это так: "В 6 утра собрали всех бульдозеристов на работе. Парторг скорбным голосом сообщил о случившемся в Чернобыле несчастье. Там ждут помощи, говорит, и смотрит на нас выжидающе. Хлопцы рады были под скамейки попрятаться. Тогда я и сказал — записывайте меня. Все равно, думаю, надо кому-то ехать, помогать, защищать". Кроме Малкова, желающих больше не нашлось.

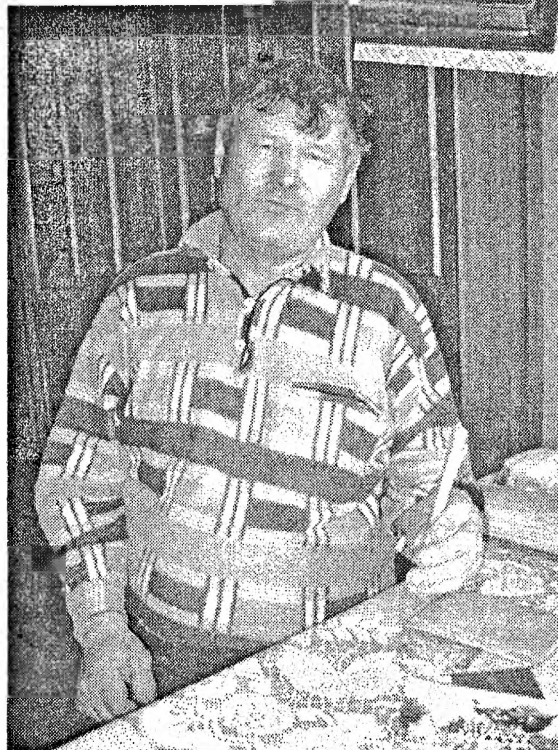
15 дней, проведенные Александром Ивановичем на станции, мало чем отличались друг от друга. Рабочий люд со всей страны — крановщики, бульдозеристы, экскаваторщики, слесари, шахтеры — квартировал в 18 километрах от ЧАЭС. По полу в общежитии были разбросаны шланги, из них постоянно текла вода. На работу их возили в специальной машине, защищенной изнутри свинцовой пленкой. В целях дезактивации ее тоже постоянно мыли. На станции соблюдалась строжайшая дисциплина. Вход только по пропускам. Быстро переодеваешься, глотаешь таблетку, на лицо — защитную маску, на шею — дозиметр, в просторечии рентгеносборник, и бегом на передовую. Бегом — в прямом смысле, по-другому передвигаться по станции было запрещено. В таком же быстром темпе Александр Иванович управлял свой бульдозер и начинал толкать от взорвавшегося реактора землю, выброшенную из штольни, которую пробивали строители саркофага. "Бывало, заберешься на земляную гору высотой вон с ту березу, а обратно в котлован летишь с такой скоростью, что дух захватывает, — вспоминает Александр Иванович. — Работали всего по три часа. Ни курить, ни пить на открытом воздухе не разрешалось. Приходилось терпеть. Но кормили нас на убой, каждый день по большой шоколадке выдавали. Воду минеральную привозили, я такую никогда в жизни не пробовал. Ею, наверное, раньше только

ликвидаторам относились их командиры. "Один гражданский командовал, так гонял нас к реактору строго по распорядку, — признается мой собеседник. — А вот капитан человеческим был, жалостливым. С к а ж е т : "Большая радиация сейчас в котловане. Ты погоди немного, Саня".

Но сполна человеческой черствости Александр Иванович хлебнул уже после Чернобыля. У 53-летнего ликвидатора проблемы со здоровьем начались почти сразу по возвращении. Он мыкался по больницам, а врачи равнодушно бросали ему прямо в лицо: "Тебя в Чернобыль никто не посылал, сам поехал". Я изо всех сил пыталась сдержать слезы, когда слушала его историю об уходе на заслуженный отдых.

— 60 лет мне исполнилось, я в отдел кадров на пенсию пришел оформляться. А они смеются: "Ты, Саня, 10 лет уж должен быть на пенсии". Мне, как чернобыльцу, оказывается, полагалось в 50 лет на пенсию уходить. Может, был бы я трошки пограмотнее, не попал бы впросак.

Добрый, искренний и таким непосредственным запомнится мне Александр Иванович Малков. Он так по-детски радовался и счастливо улыбался, когда узнал, что я тоже когда-то бывала в Краснодаре. Будто близкую родственницу нашел. И все сокрушался: "Ах, не знала ты, а то б в гости к нам зашла". Провожать меня Александр Иванович вышел за ворота и все напутствовал: "Ну, Светочка, хлопчику твоему здоровья и деткам твоим, живите счастливо". И мне действительно казалось, что расстаюсь я с очень дорогим и родным человеком.

длину саркофага, — говорит Олег Федорович, — в нее вместились ровно 200 шагов".

Воспоминания о Чернобыле накатывают крутой волной, и я вижу, как трудно моему собеседнику справиться с ними.

Однажды дозиметрист Горинов простоял в 8 километрах от станции, проверяя на радиационный фон проезжавшую мимо технику. Около многих машин стрелка прибора зашкаливала за допустимые пределы. Тогда он отправлял их на распределительный пункт. "Дозиметрист был там большим начальником, его даже генералы слушались", — объясняет он мне. Одни машины проходили дезактивацию и возвращались в строй, а другие резались на куски и отправлялись в могильники.

По рассказам Олега Федоровича мне живо представляются города и деревни-призраки, распахнутые настежь двери домов с брошенным добром, богатые сады, клонящиеся к земле от тяжести небывалого урожая. "Знали ведь, что есть ни груши, ни яблоки нельзя, и все равно немножко пробовали, — сознается Олег Федорович. — А потом кашляли, как чахоточные. В горле от чернобыльских фруктов нестерпимо саднило".

Жизнь в 30-километровой зоне была опасной, но к ней быстро привыкали. И уже без опаски ликвидаторы ложились прикорнуть под солнышко на чернобыльскую землю. Они смеялись, шутили, фотографировались на память у саркофага. "Но снимки из-за высокой радиации не получились", — жалеет Олег Федорович. Они пытались жить обычной жизнью, наверное, таким образом заглушая плохие мысли о последствиях своего пребывания в "черной" зоне.

Чернобыль аукнулся Горинову через месяц — схватило сердце. Потом болезни навалились скопом. В итоге — 2 группа инвалидности и заболевание чернобыльца, связанное с воздействием облучения. Сейчас Горинов уже на пенсии. "Не пью, не курю, жена меня медом кормит. Давайте я вас чаем с нашим медком напою", — предлагает Олег Федорович. А улыбка у него добрая-добрая.

Две встречи — такие разные и все же похожие. Мои чернобыльцы — это скромные люди и настоящие работники. Они не умеют говорить высокие слова о долге, о чести, о совести. Они просто пошли и отдали свой долг Родине, встав стеной на защиту своих близких от страшной беды. Их совесть перед страной, перед собой и перед нами чиста. А наша?

Л.Толстова.